

ДНЯО: пациент, консилиум и немного касторки

Владимир Орлов,
основатель и директор ПИР-Центра,
профессор МГИМО МИД России

27 апреля в Нью-Йорке открывается 11-я обзорная конференция Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В течение четырех недель делегации без малого двух сотен государств будут «замерять температуру» международного режима ядерного нераспространения. Идеальный сценарий: если 22 мая этот мегаконсилиум консенсусом поставит «диагноз» и предпишет «лечение» — через принятие итогового документа. Вот только время ли сейчас ожидать «идеальных сценариев»?

ДНЯО, подписанный в турбулентном для международных отношений июле 1968 года и вступивший в силу в марте 1970-го, отнюдь не отдает нафталином ушедших веков и эпох. Он живет большинства якобы еще живых международных договоров, которые в нынешних реалиях на ладан дышат или уже в могиле. Больше того, ДНЯО по-прежнему плодоносит: благодаря высокой эффективности этого договора за 56 лет его действия лишь одно-единственное государство, в него когда-то входившее (а теперь вышедшее), создало свое ядерное оружие. Кто бы

мировая политика

что ни говори, сегодня в мире всего девять государств, имеющих ядерное оружие. Полвека назад же факто было... столько же (только КНДР в ядерный клуб пришла, а ЮАР из него ушла). Впечатляющий успех! Объясняется он простым, но цементирующим обстоятельством: ДНЯО, как бы его ни критиковали с разных сторон, по-прежнему выгоден государствам-членам и отвечает их национальным интересам. Выгоден он и России — государству-депозитарию ДНЯО, наделенному этим договором особыми правами в качестве государства, обладающего ядерным оружием. И, да, особой ответственностью.

Согласно условиям этого бессрочного договора, каждые пять лет участники ДНЯО проводят его «диспансеризацию» — обзорные конференции. Фиксируют успехи, выявляют «болевые точки». Предыдущие десять конференций (шесть из которых мне довелось наблюдать глазами их участника) прошли с переменным успехом, а последние две (в 2015 и 2022 годах) были отмечены нарастающей конфронтацией, что принять итоговый документ не позволило.

Сегодня ДНЯО заметно «прихрамывает». Прежде всего — из-за агрессии США (депозитария ДНЯО) и Израиля (в договор не входящего и обладающего собственным ядерным арсеналом) против не имеющего ядерного оружия Ирана. Тут американцы не только себе в ногу выстрелили, но и в ногу ДНЯО. Получилось, что ни членство в договоре, ни сотрудничество с МАГАТЭ Иран от агрессии не уберегли. Тогда зачем Ирану такой договор?

И это лишь один из острых вопросов, которые, несомненно, вызовут горячие споры в Нью-Йорке. И понятное дело, что обзорная конференция всех накопившихся проблем не решит. Для этого требуются иной международный климат, воля ведущих государств и единство «ядерной пятёрки». В лучшем случае на ней удастся избежать публичного «расплевывания» и принять краткий консенсусный документ, подтверждающий, что договор его участникам по-прежнему нужен и что он по-прежнему жизнеспособен. В худшем — конфронтация будет нарастать.

Итоговый документ — не самоцель. Об этом на днях на заседании международного клуба «Триалог» напомнил замминистра иностранных дел Сергей Рябков. ДНЯО, несомненно, скорее жив, чем мертв. Но лечить его «касторкой» — не лучший метод. Куда продуктивнее было бы отказаться от взаимных «наскоков», работать сообща и предотвратить таким образом ситуацию, когда из договора начнется исход его участников.

Принять краткий консенсусный документ — лучшее, чего может добиться предстоящая конференция